

Государственно-правовые системы переходного типа (на примере трансформации Российской империи в федеративную советскую социалистическую республику)

Р. А. Ромашов

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Основываясь на детерминации государства и права предлагается рассматривать государственно-правовую систему как интегративную конструкцию, формирующуюся на определенном этапе человеческого развития и подверженную формально-содержательным трансформациям.

Предлагается выделять в истории национальных государственно-правовых систем этапы традиционной и переходной динамики. Выделяются признаки, характеризующие традиционные и переходные государственно-правовые системы, рассматривается соотношение линейной и циклической истории применительно к их формально-содержательной характеристике.

С учетом закрепленного в действующей Конституции (1993) положения о «Российской Федерации с ее тысячелетней истории» выделяются три государственно-правовых цикла (монархический/имперский, советский, постсоветский). Анализируются этапы перехода государственно-правовой системы Российской империи к федеративной советской социалистической республике.

Ключевые слова: государственно-правовая система, линейность, цикличность, переходное государство, переходное право, переходные формы, легальность и легитимность государства и права.

Для цитирования: Ромашов Р. А. Государственно-правовые системы переходного типа (на примере трансформации Российской империи в федеративную советскую социалистическую республику) // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 4 (78). – С. 64–81. DOI: 10.35231/18136230_2024_4_64. EDN: WEZMMH

State-Legal Systems of a Transitional Type (on the Example of the Transformation of the Russian Empire Into a Federal Soviet Socialist Republic)

Roman A. Romashov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Based on the determination of the state and law, it is proposed to consider the state legal system as an integrative structure that is formed at a certain stage of human development and is subject to formal and meaningful transformations.

It is proposed to identify the stages of traditional and transitional dynamics in the history of national state-legal systems. The features characterizing traditional and transitional state-legal systems are highlighted, the correlation of linear and cyclical history in relation to their formal and substantive characteristics is considered.

Taking into account the provision on the "Russian Federation with its thousand-year history" enshrined in the current Constitution (1993), three state-legal cycles are distinguished (monarchical/imperial, Soviet, post-Soviet). The stages of the transition of the state-legal system of the Russian Empire to the federal Soviet socialist republic are analyzed.

Key words: state-legal system, linearity, cyclicity, transitional state, transitional law, transitional forms, legality and legitimacy of the state and law.

For citation: Romashov, R. A. (2024) Gosudarstvenno-pravovye sistemy perekhodnogo tipa (na primere transformatsii Rossiyskoy imperii v federativnyuyu sovetskuyu sotsialisticheskuyu respubliku) [State-Legal Systems of a Transitional Type (on the Example of the Transformation of the Russian Empire into a Federal Soviet Socialist Republic)]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (78). Pp. 64–81. DOI: 10.35231/18136230_2024_4_64. EDN: WEZMMH

Введение

Актуальность проблематики предопределившей выбор заявленной темы, обусловлена, с одной стороны, теоретической дискуссионностью и неоднозначностью понятия «государственно-правовая система», в рамках которого государство и право предлагается рассматривать не просто как взаимосвязанные категории, а как детерминанты, не способные к самостоятельному (автономному друг от друга) существованию. В таком понимании государство есть форма организации и управления, установленная (легализованная) правом и признаваемая в правовом контексте социально справедливой (легитимной). В свою очередь право – это юридический формат государственной организации и деятельности [10, с. 34–46]. Сказанное не означает, что государство является монополистом в области правотворчества и правоприменения¹, однако и то, и другое невозможны вне поля государственной юрисдикции, определяющего пространственные, социальные и временные параметры правовой жизнедеятельности.

Представляя собой этапное явление цивилизационной истории человечества, государственно-правовые системы формируются на определенном этапе человеческого развития и подвержены трансформационным изменениям, по результатам которых либо сохраняют основные формально-содержательные характеристики, продолжая собственную историческую линейность, либо трансформируются в новый исторический тип, что свидетельствует о завершении предшествующего государственно-правового цикла и начале следующего, являющегося по сути «новой историей» [12, с. 290–298].

¹ Для современной российской государственно-правовой системы характерны как позитивистская концепция формально-юридического правопонимания, так и естественно-правовая (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ 1993 г.). Также признаются и включаются в правовую систему Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г.).

В практическом отношении проблема переходного государственно-правового состояния значима прежде всего тем, что современная Россия, перестав быть «советской социалистической», вместе с тем вплоть до настоящего времени не идентифицировала себя с типовой моделью буржуазно-демократического («евро-американского/западного») государства, ранее противопоставляемого социалистическому [5, с. 208–210]. В настоящее время много говорится о «третьем пути». В Концепции внешней политики Российской Федерации (2023), содержится ее характеристика как «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы», что свидетельствует об изменении геополитического вектора российской государственно-правовой политики и ее «восточной переориентации». При этом заявленная в Концепции методология международного взаимодействия, в соответствии с которой: «Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации», наглядным образом свидетельствует о стремлении к смене формационно-идеологической модели (в рамках которой «дружественность/недружественность» страны определялась «верностью» ее руководства социалистическим ценностям и марксистско-ленинской идеологии), на рациональную-прагматическую, основывающуюся в первую очередь на национальных интересах и безопасности самой России.

С учетом того, что нельзя осознать настоящее без понимания прошлого, в рамках статьи на основании общетеоретического анализа переходности как типологической характеристики государственно-правовой системы проведен исторический анализ перехода России из со-

стояния империи к федеративной советской социалистической республике. По нашему мнению, тенденции рассматриваемого исторического периода во многом аналогичны тем, которые имели место на этапе распада СССР и при формировании российской государственно-правовой системы в ее современное состояние.

Общетеоретическая характеристика государственно-правовой системы переходного типа

Представление о государственно-правовой системе как о совокупности взаимосвязанных институциональных (материальных) и процессуальных (субстанциональных) элементов связано с двуединством объекта общей теории государства и права.

Выступая в качестве интегрированной формы внешнего выражения общественных отношений, складывающихся под воздействием ряда факторов и закономерностей, государственно-правовая система в ходе своего исторического развития проходит этапы возникновения и становления, стабильного поступательного развития, кризиса, распада либо трансформации. Для каждого из перечисленных периодов характерны специфика государственно-го устройства и функционирования, а также систематика национального права и юридическая техника правотворческой и правоприменительной деятельности [3].

Дифференциация государственно-правовых систем на традиционные и переходные основывается на концепции «условной истории», в соответствии с которой историческое познание в своей периодичности и содержательности определяется не только фактологией, представленной вошедшими в описания персоналиями, явлениями, событиями, но и их субъективной интерпретацией, обусловленной «социальным заказом», связанным с сохранением либо восстановлением «историче-

ской правды» [6, с. 114–117]. Имеющийся опыт в области отечественной истории наглядно свидетельствует о том, что одни и те же исторические личности и факты воспринимаются современниками различных государственно-правовых периодов по-разному. Так, к примеру, последний российский император Николай II в советское время рассматривался как «Николай кровавый», а в современной России воспринимается как канонизированный «святой великомученик» [9, с. 400–403].

«Условная история» создается людьми и используется ими для достижения достаточно прагматических целей, связанных с формированием и продвижением как внутри государства, так и за его пределами «национальной идеи», выступающей в качестве «скрепы», соединяющей отдельных индивидов в государственно организованное сообщество – народ (нацию) [11, с. 290–301].

В традиционных государственно-правовых системах в течение трех и более человеческих поколений относительно неизменными являются базовые подходы к формальным параметрам (форма государственного правления и административно-территориального устройства; социальное структурирование; система юридических форм права; юридическая техника правотворчества и правоприменения; механизмы взаимодействия государства и церкви; государства, общества, личности и др.) и к национальной истории, воспринимаемой в качестве «исторической правды» [4, с. 31–36].

Условием переходного состояния государственно-правовой системы являются кризисные ситуации, при которых традиционные механизмы социальной организации и публичной власти утрачивают свою прикладную эффективность и, как следствие, легитимность в «глазах нации». В марксистско-ленинской формационной теории суть такого кризиса определялась формулой: «Низы

не хотят, а верхи не могут жить по-старому» (В. И. Ленин). Выходом из кризиса с равной вероятностью может быть возврат к традиционному государственно-правовому порядку, либо его трансформация. Результатом последней может быть как сохранение национальной идентичности, так и ее утрата. В любом случае на месте ранее существовавшей начинает формироваться новая государственно-правовая система, качественным образом отличающаяся от прежнего аналога и в таком виде являющаяся инновационным историческим артефактом.

К числу признаков, характеризующих переходную государственно-правовую систему, следует относить:

- отказ от традиционных государственно-правовых форм с одновременным созданием альтернативных институтов, деятельность которых определяется не нормативной законностью, а политической целесообразностью;
- замену стратегического долгосрочного государственного планирования тактическим, рассчитанным на кратковременную перспективу;
- кардинальное обновление кадрового состава управленческого корпуса, с занятием высших должностей людьми, не имеющими ни специального профессионального образования, ни опыта управленческой деятельности в сфере публичной власти, что обуславливает волюнтаристскую политику и связанные с ней многочисленные злоупотребления властными полномочиями;
- нахождение законодательной и правоприменительной системы в состоянии «нормативно-правовой аномии» и связанное с этим внедрение «правотворчества и правоприменения народных масс», представители которых в своей юридически значимой деятельности опираются не на профессиональные компетенции (которых у них попросту нет), а на собственное субъективное восприятие реальности, в основу которого положен

принцип «отрицания» ранее существовавших правил, принципов, ценностей [7, с. 135–138].

Переходные государственно-правовые системы могут в ходе исторического развития преобразоваться в традиционные, либо «уйти» на очередной переходный цикл.

Применительно к российской истории можно выделить две основные традиционные системы: монархическую (собственно, государственную) и социалистическую (советско-партийную). Первая (с учетом княжеского периода), просуществовала без малого тысячу лет (если исходить из конституционного закрепления тысячелетней истории Российской Федерации), вторая – чуть больше семидесяти. Каждая из систем была по-своему уникальной. При этом социалистическая государственно-правовая система, возникнув в результате разрушения «старого мира», вполне естественно относилась к нему сугубо отрицательно. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш мы новый мир построим...»¹. Поэтому с юридической точки зрения говорить о правопреемстве и уж тем более о правопродолжении в данной ситуации нельзя. Вместе с тем представляется в достаточной степени интересным собственно переходный период, в рамках которого за достаточно краткий (по меркам национальной истории) временной промежуток (чуть более 20 лет) сменились как минимум пять системных моделей переходного типа.

От Российской империи к федеративной социалистической республике: этапы перехода

Рассмотрение особенностей перехода России от государственно-правовой системы монархического (имперского) типа к федеративной советской социалистической

¹ Интернационал [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Интернационал_\(Потье,_Коц\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Интернационал_(Потье,_Коц))

республике (РСФСР) и далее к федеративному союзному государству, следует начать с хронологической периодизации, определив ее рамки 1914–1936 гг. В обозначенных временных пределах следует выделить следующие периоды:

- 1914 – февраль 1917 г. – вступление России в Первую мировую войну, кризис имперской государственно-правовой системы;
- март – октябрь 1917 г. – Российская буржуазно-демократическая республика;
- октябрь 1917 – март 1921 г. – Великая Октябрьская Социалистическая Революция, период «военного коммунизма» и революционной законности;
- 1922–1931 гг. – образование СССР, период НЭП;
- 1931–1936 гг. – коллективизация и индустриализация народного хозяйства, окончательная победа социализма, формирование системы социалистической законности.

Кризис имперской государственно-правовой системы был обусловлен началом Первой мировой войны и усилением революционного движения, поддерживаемого практически всеми социальными слоями населения. Неспособность царствующего императора адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы повлекла за собой его вынужденное отречение, ставшее актом «политического самоубийства» и причиной «конца истории» российской монархии [13, с. 142–157].

Образовавшаяся на «обломках империи» Российская республика с момента своего создания находилась в состоянии конфликта между буржуазным Временным правительством и Советами депутатов трудящихся, завершившегося Октябрьским государственным переворотом и установлением советской власти в лице диктатуры пролетариата [8, с. 40–47].

Выход на политическую арену государства нового исторического типа – Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики повлек «разрыв» культурно-исторической традиции и внедрение в общественное сознание новой ценностной парадигмы. При этом изменения коснулись практически всех сфер общественной и государственно-правовой жизнедеятельности. Рассмотрим наиболее значимые из них:

- монархическая форма правления заменялась республиканской, при этом советская социалистическая республика по форме правления и социальной сущности качественным образом отличалась от буржуазных аналогов;
- единоличная власть царствующего императора заменялась на советско-партийную диархию, в рамках которой формальная государственная власть принадлежала многоуровневым Советам депутатов трудящихся, а фактическая – партийным организациям, формирующимся как по территориальному, так и по производственному принципу и осуществлявшим контрольно-управленческое воздействие практически на все сферы государственной и общественной жизнедеятельности;
- «единая неделимая» Российская империя объявлялась Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, которую Конституция 1918 г. определяла как «федерацию советских национальных республик»;
- имперское законодательство в своей основной массе отменялось и заменялось революционной законностью, базирующейся на классовом сознании и чутье представителей диктатуры пролетариата;
- сословная структура общества заменялась классовой, с доминирующим положением рабочего класса и дискриминацией по отношению к представителям и «прислужникам» бывших эксплуататорских классов, а также к нетрудовым элементам;
- церковь отделялась от государства, священнослужители подвергались государственным репрессиям;

■ Конституция 1918 г. закрепляла переходное состояние революционной государственно-правовой системы и определяла, что: «Основная задача рассчитанной на настоящий *переходный* (курсив авт. – Р. Р.) момент Конституции...заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Период становления советской государственно-правовой системы проходил в условиях Гражданской войны, являвшейся конфликтной формой разрешения антагонистических противоречий между апологетами и непримиримыми противниками нового порядка. При этом далеко не все из тех, кто воевал против «красных», были убежденными монархистами, что придавало «белому» движению неоднозначный характер, а это, в свою очередь стало одной из наиболее значимых причин его поражения.

В ситуации, когда в прямом смысле слова решался вопрос выживания новой власти, действовала государственная политика «военного коммунизма» суть которой заключалась в широкомасштабном внедрении командно-административных методов управления, обеспечиваемых военно-репрессивным механизмом [1, с. 47–49]. «Революционные романтики» всерьез полагали возможным одномоментный переход от товарно-денежных рыночных отношений к системе государственного распределения жизненных благ, основанной на принципе: «От каждого по способности, каждому по труду (точнее по месту, занимаемому тем или иным гражданином в социально-политической структуре формирующейся системы)». Характерными чертами

«военного коммунизма» были централизация экономики, национализация промышленности (включая мелкие производства), монополизация системы распределения продуктов сельского хозяйства (продразверстка), запрет частной торговли и уголовная ответственность (вплоть до высшей меры «социальной защиты») в отношении спекулянтов, использование армии и милиции в народном хозяйстве и др. Идеальной целью проводимого политического курса являлось построение «государства-фабрики», в котором каждый гражданин занимает свое место в отлаженном конвейере, деятельность которого подчинена целям и задачам, определенным партийными программными документами. Именно такое «идеальное» государство было представлено в известной антиутопии Евгения Замятина «Мы».

Победоносное завершение Гражданской войны означало завершение этапа завоевания советской власти и одновременное начало периода восстановления разрушенного войной хозяйства, переводом его на «мирные экономические рельсы». На данном этапе происходит отказ от «военного коммунизма», который сменяет новая экономическая политика (НЭП), в рамках которой допускалась частичная либерализация экономики, связанная с контролируемым государством возвратом к частной собственности и частному предпринимательству. Наряду с внедрением НЭП, новый переходный период советского строительства характеризовался следующими особенностями:

- в 1922 г. заключается Договор об образовании союзного государства СССР между четырьмя суверенными государствами (РСФСР, БССР, ЗСФСР, УССР), в 1924 г. принимается консолидированная Конституция СССР, в структуре которой объединялись Декларация и Договор об образовании СССР;

- РСФСР утрачивает статус суверенного государства и становится субъектом союзного федеративного государства с особым правовым статусом. Российская коммунистическая партия большевиков (РКП (б)), преобразуется во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (ВКП (б), с включением в структуру партийных организаций советских республик;

- в 1924 г. умирает В. И. Ленин, что обусловило борьбу за власть в партии и государстве, в результате усилился и приобрел открытую конфликтную форму внутрипартийный раскол и связанные с ним репрессии в отношении представителей радикальной оппозиции.

НЭП обеспечил быстрое восстановление экономической системы от разрушительных последствий Первой мировой и Гражданской войн. Вместе с тем одержанные победы в сфере экономического развития в определенной степени снижали государственно-партийный авторитет и позволяли усомниться в необходимости сохранения государственной монополии как в экономической, так и в политической сфере общественной жизнедеятельности [14]. Стремление к сохранению верности коммунистическим идеалам, равно как и объективная необходимость трансформации аграрной экономики страны (доставшейся в наследство от монархического режима) в индустриальную, обусловило «сворачивание» НЭПа с последующей «переориентацией» государства на политику индустриализации и коллективизации, обеспечившей завершение переходного состояния советской государственно-правовой системы и ее трансформацию в систему традиционного типа.

Формальной «точкой», ознаменовавшей завершение переходного этапа «борьбы за социализм» и установление советской социалистической государственно-правовой системы традиционного типа, стала Конституция 1936 г.

[2, с. 17–19], в которой получила закрепление модель государственно-правового устройства, без скольких-нибудь существенных изменений функционировавшая вплоть до системного кризиса конца 80-х годов XX в., обусловившего начало очередного «перехода», следствием которого стал распад СССР и за ним новое обретение Российской Федерацией государственного суверенитета.

Заключение

Представляя собой комплексную логическую умозрительную конструкцию, государственно-правовая система объединяет государство и право, выступающие по отношению друг к другу в качестве детерминант, автономное существование которых невозможно.

Возникая на определенном этапе человеческого развития, государственно-правовые системы в своем реальном формировании и функционировании находятся в одном из двух динамических состояний: традиционном и переходном. Традиционное состояние характеризуется неизменностью формальных параметров государства (форма правления и административно-территориального устройства) и права (система юридических форм национального права, юридическая техника правотворческой и правоприменительной деятельности); относительным постоянством целевых установок и ценностных приоритетов; единством восприятий «условной» истории. Представление о государственно-правовой системе как о традиционной возможно при условии сохранения определяемого ей порядка общественной организации и публичной власти в течение трех и более человеческих поколений, жизнедеятельность которых осуществляется в линейном историческом измерении. Государственно-правовая система переходного типа связана с кризисом либо разрывом исторической традиции и характеризу-

ется изменениями вышеперечисленных параметров, которые с равной вероятностью могут повлечь следующие последствия: возврат к ранее сформировавшейся традиции; формирование новой традиции; преобразование в следующую переходную стадию.

Исследование истории российской государственно-правовой системы позволяет выделять две традиционные государственно-правовые системы (монархическую/имперскую и советскую республиканскую). Временные параметры перехода от монархической к советской исторической традиции могут быть заданы хронологическими рамками 1914–1936 гг. В обозначенный временной период государственно-правовая система России прошла пять переходных состояний (кризис имперской системы; формирование и кризис буржуазно-демократической республиканской системы; формирование РСФСР, революционная законность, политика «военного коммунизма»; формирование СССР, НЭП; политика коллективизации и индустриализации, социалистическая законность, окончательная победа социализма). В качестве завершающей «точки» переходного состояния государственно-правовой системы социалистической советской федеративной республики (РСФСР/СССР) следует рассматривать Конституцию СССР 1936 г., закрепившую базовые основы государственно-правового порядка и основанной на нем традиции, сохранявшихся вплоть до начала системного кризиса конца 80-х годов XX в., следствием которого стал распад СССР, положивший начало новому переходному этапу отечественной истории.

Список литературы

1. Блинов Д. А., Шагаев В. А. Система органов государственной власти по реализации политики военного коммунизма // Закон и власть. – 2019. – № 3. – С. 47–49. EDN: GKVKJS

2. Бычков А. И. Историко-правовая характеристика Конституции СССР 1936 г. // История государства и права. – 2012. – № 8. – С. 17–19. EDN: PEZGDV
3. Государственно-правовые системы современности / С. В. Архипов, Н. Н. Кириловская, В. А. Ковалев [и др.]. – СПб.: Алтей, 2023. – 298 с. EDN: HNAWJE
4. Дорская А. А. Основные этапы формирования государственно-правовой традиции в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2(109). – С. 31–36. EDN: VUTJVV
5. Клушина И. В. Государственно-правовая система России: история и современность // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. – 2006. – № 3–4. – С. 208–210. EDN: RCLHXT
6. Лобин А. М. Концепция истории и проблема типологии исторических произведений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12–3 (86). – С. 114–117. EDN: ZWMARX
7. Лясович Т. Г. Понятие и признаки переходной государственно-правовой системы в Отечественной теоретико-правовой науке // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 135–138. EDN: LOVUYG
8. Лясович Т. Г. Переходные государственно-правовые системы: на примере опыта Российской буржуазной республики (февраль – октябрь 1917) // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 40–47. DOI: 10.24412/2312-0444-2023-4-40-47. EDN: OOPRQY
9. Приходько А. С. Образ Николая II как миф в исторической литературе // Миф в истории, политике, культуре: сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции, Севастополь, 22–25 июня 2021 года / под редакцией А. В. Ставицкого. – Севастополь: Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. – С. 400–403. DOI: 10.35103/SMSU.2021.11.31.057. EDN: GRWROI
10. Ромашов Р. А. Государственно-правовые системы современности // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 3(61). – С. 34–46. DOI: 10.35231/18136230_2020_3_34. EDN: ZXVKQV
11. Ромашов Р. А. § 1. «Переживание» истории в контексте государственно-правовых систем переходного типа // Юридические формы переживания истории: практики и пределы. – СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 290–301. EDN: TAMIVS
12. Ромашова М. Р. Особенности конституционного правосознания в условиях традиционных и дискретных государственно-правовых систем // Байкальские компаративистские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 21–22 марта 2024 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 290–298. EDN: LWQJTG
13. Шелохаев В. В., Соловьев К. А. Кризис Российской империи как историографическая проблема // Российская история. – 2019. – № 2. – С. 142–157. DOI: 10.31857/S086956870004496-6. EDN: YGTHNG
14. Яхутль Ю. А., Касьянов В. В. Советская Россия в период новой экономической политики (1921–1929 гг.) – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – 137 с. EDN: PJKOAB

References

1. Blinov, D. A., Shagaev, V. A. (2019) Sistema organov gosudarstvennoj vlasti po realizacii politiki voennogo kommunizma [The system of state authorities for the implementation of the policy of war communism]. *Zakon i vlast' – Law and Power*. No. 3. Pp. 47–49. (In Russian). EDN: GKBKJS
2. Bychkov, A. I. (2012) Istoriko-pravovaya karakteristika Konstitucii SSSR 1936 g [Historical and legal characteristics of the Constitution of the USSR 1936]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of the state and law*. No. 8. Pp. 17–19. (In Russian). EDN: PEZGDV
3. Arhipov, S. V., Kirilovskaya, N. N., Kovalev, V. A. [etс.]. (2023) (eds.) *Gosudarstvenno-pravovye sistemy sovremennosti* [State and legal systems of modernity]. St. Petersburg: Altej. (In Russian). EDN: HHAWJE
4. Dorskaya, A. A. (2016) Osnovnye etapy formirovaniya gosudarstvenno-pravovoj tradicii v Rossii [The main stages of the formation of the state-legal tradition in Russia]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*. No. 2 (109). Pp. 31–36. (In Russian). EDN: VUTJVV
5. Klushina, I. V. (2006) Gosudarstvenno-pravovaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost' [The state-legal system of Russia: history and modernity]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS – State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS*. No. 3–4. Pp. 208–210. (In Russian). EDN: RCLHXT
6. Lobin, A. M. (2017) Konceptiya istorii i problema tipologii istoricheskikh proizvedenij [The concept of history and the problem of typology of historical works]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. No. 12–3(86). Pp. 114–117. (In Russian). EDN: ZWMARX
7. Lyasovich, T. G. (2024) Ponyatie i priznaki perekhodnoj gosudarstvenno-pravovoj sistemy v Otechestvennoj teoretiko-pravovoj nauke [The concept and signs of a transitional state-legal system in Russian theoretical and legal science]. *Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [State and law: evolution, current state, development prospects]. Materials of the XXI international scientific and practical conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 18–19, 2024. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF. Pp. 135–138. (In Russian). EDN: LOVUYG
8. Lyasovich, T. G. (2023) Perekhodnye gosudarstvenno-pravovye sistemy: na primere opyta Rossijskoj burzhuaznoj respublikii (fevral' – oktyabr' 1917) [Transitional state-legal systems: on the example of the experience of the Russian bourgeois Republic (February – October 1917)]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry – Civil service and personnel*. No. 4. Pp. 40–47. (In Russian). DOI: 10.24412/2312-0444-2023-4-40-47. EDN: OOPRQY
9. Prihod'ko, A. S. (2021) Obraz Nikolaya II kak mif v istoricheskoj literature [The image of Nicholas II as a myth in historical literature]. *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, culture]. Proceedings of the V International Scientific Interdisciplinary Conference, Sevastopol, June 22–25, 2021 / ed. A. V. Stavickogo. Sevastopol: Filial Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole. Pp. 400–403. (In Russian). DOI: 10.35103/SMSU.2021.11.31.057. EDN: GRWROI
10. Romashov, R. A. (2020) Gosudarstvenno-pravovye sistemy sovremennosti [State-legal systems of modernity]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 3 (61). Pp. 34–46. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2020_3_34. EDN: ZXVKQV
11. Romashov, R. A. (2020) § 1. «Perezivanie» istorii v kontekste gosudarstvenno-pravovyh sistem perekhodnogo tipa [§ 1. "Experiencing" history in the context of transitional state-legal systems]. *Yuridicheskie formy perezivaniya istorii: praktiki*

i predely – Legal forms of experiencing history: practices and limits. St. Petersburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij "Asterion". Pp. 290–301. (In Russian). EDN: TAMIVS

12. Romashova, M. R. (2024) Osobennosti konstitucionnogo pravoponimaniya v usloviyah tradicionnyh i diskretnyh gosudarstvenno-pravovyh sistem [Features of constitutional legal understanding in the conditions of traditional and discrete state legal systems]. *Bajkal'skie komparativistskie chteniya* [Baikal comparative readings]. Materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, March 21–22. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, Pp. 290–298. (In Russian). EDN: LWQJTG

13. Shelohaev, V. V. (2019) Krizis Rossijskoj imperii kak istoriograficheska-ya problema [The crisis of the Russian Empire as a historiographical problem]. *Rossijskaya istoriya – Russian History*. No. 2. Pp. 142–157. (In Russian). DOI: 10.31857/S086956870004496-6. EDN: YGKHHG

14. Yahutl', Yu. A. (2018) *Sovetskaya Rossiya v period novej ekonomicheskoj politiki (1921–1929 gg.)* [Soviet Russia in the period of new economic policy (1921–1929)]. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian). EDN: PJKOAB

Об авторе

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

About the author

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Honored Scientist Russian Federation, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.10.2024
Принята к публикации: 20.11.2024
Опубликована: 24.12.2024

Received: 23 October 2024
Accepted: 20 November 2024
Published: 24 December 2024